

УДК 94(47).03(093); ББК 63.3(2)42; DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2024.103>

А. А. Горский

«СИЛЬНЫЕ ВОЕВОДЫ», «ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА» И «ИНЫЕ ВОЕВОДЫ»: К ВОПРОСУ ОБ ОБОЗНАЧЕНИИ МОНГОЛЬСКОЙ ЗНАТИ В РУССКИХ ИСТОЧНИКАХ*

В рассказе Ипатьевской летописи (в ее части, которую принято именовать Галицко-Волынской летописью) о взятии войсками Батыя Киева в 1240 г. к монгольским предводителям трижды прилагается термин «воевода»: «Се бяхоу братья его (Батыя. — *А. Г.*) сильны воеводы Оурдю и Баидаръ Бирюи Каиданъ Бечакъ и Меньгоу и Кююкъ иже вратися оувѣдавъ смерть кановоу и бысть каномъ не от роду же его но бѣ воевода его перьвыи Себѣдьяи богатоуръ и Боуроунѣдаии багатырь иже взя Болгарскоую землю и Соуждальскоую инѣхъ бещисла воеводъ их же не исписахомъ zde»¹.

Первый и третий случаи не вызвали разногласий в исследовательских трактовках: очевидно, что вначале воеводами названы родственники Батыя («братья», в широком смысле), а в третьем случае — не перечисляемые по именам военачальники более низкого статуса. Но вот второе упоминание воеводы (в единственном числе) интерпретировалось по-разному. Приведем три перевода этого места на современные языки — русский, украинский и польский.

Это были его братья, сильные воеводы: Урдю, Байдар, Бирюй, Кайдан, Бечак, Меньгу и Куюк (который вернулся, узнав о смерти хана, и стал ханом; не из рода его, но первый был воевода хана), Себедьяй-богатур и Бурундай-богатырь (который взял Болгарскую землю и Суздальскую), и иных бесчисленное множество воевод, их мы не перечислим здесь².

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 24-18-00407: «Завоевание мира и крах глобальной империи: монгольское нашествие в судьбах русских земель XIII в.»

¹ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 2. М., 2001. Стб. 784–785.

² Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 295 (перевод О. П. Лихачевой).

Се були брати його, [Батия], сильні воеводи: Урдюй, Байдар, Бирюй, Кайдан, Бечак, і Менгу, і Куюк, — який [потім] вернувся, довідавшись про смерть ханову, і став ханом, — але він [був] не із його, [Батия], роду. А першим його воеводою був Себідай-богатир, і Бурондай-богатир, що взяв Болгарську землю і Суздальську. І інших [було] без числа воевод, що їх ми не списали тут³.

To byli bracia jego [Batu], silni wojewodowie: Ordu i Bajdar, Biru i Kadan, Beczak i Mengu. I Gujuk, który wrócił [do Mongolii] dowiedziawszy się o śmierci chanowej i był chanem. Nie z rodu jegoż [Batu], ale byli wojewodami jego pierwszymi: Subedej bagatyr i Burundaj bagatyr, który wziął bułgarską ziemię i suzdalską⁴.

В переводах О. П. Лихачевой и Л. Е. Махновца характеристика «не от роду же его» оказалась отнесена к двоюродному брату Батья Гуюку, позже ставшему великим монгольским ханом (о данном факте и говорится в тексте летописи). При этом О. П. Лихачева посчитала, что именно Гуюк и «бѣ воевода его первыи», но воевода не Батья, а хана (то есть своего отца Угедея, умершего в 1241 г.).

Надо отметить, что путаница в интерпретации этого фрагмента появляется еще в Средневековье⁵. Софийская первая летопись середины XV в. (использовавшая южнорусский источник, близкий к Ипатьевской летописи⁶) сообщает: «...и Кююкъ иже вратися и еже о смерти увѣдав кановѣ и бысть канѣ не от роду его но бѣ воевода его первыи Себьдаи Богатурь...»⁷. Вместо «бысть каномѣ» здесь поставлено «бысть канѣ», что можно отнести к последующим словам «не от роду его»⁸.

По этому пути пошли несколько летописей конца XV в., восходящих к Софийской первой⁹.

Московский летописный свод конца XV в.: «...и Кююкъ иже о смерти увѣда кановѣ кан бо бысть не от роду его но воевода его бѣ первыи Себѣдаи Богатурь...»¹⁰.

³ Літопис руський. Київ, 1989. С. 518 (перевод Л. Е. Махновца).

⁴ Kronika halicko-wołyńska: Kronika Romanowiczów / Tłumaczenie, wstęp i komentarze D. Dąbrowski, A. Jusupović. Kraków; Warszawa, 2017. S. 111.

⁵ Это отмечено В. И. Стависким в новейшем исследовании текстологии Галицко-Волынской летописи: Галицько-волинський літопис: Текстологія. Київ, 2020. С. 345.

⁶ См.: Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. М., 1969. С. 182–184; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI вв.). Ч. 2. Л., 1989. С. 58–59.

⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 301. — Здесь и далее приводим цитаты из летописей без знаков препинания, проставленных современными издателями и отражающих уже интерпретацию ими текста.

⁸ Так и сделано при проставлении знаков препинания в новейшем издании Софийской первой летописи (см. предыдущее примеч.): «...и Кююкъ, иже вратися и еже о смерти увѣдав кановѣ. И бысть канѣ не от роду его. Но бѣ воевода его первыи Себьдаи Богатурь...».

⁹ О генеалогических связях летописей середины – второй половины XV в. см.: Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 40. Л., 1985. С. 196.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 131. — Сходное чтение в Ермолинской летописи (восходящей к общему с Московским сводом протографу), с пропуском, по-видимому, непонятого сводчиком упоминания «кана»: «...Кююкъ сеи же не бѣ оть рода его но прьвыи воевода его и Себедяи батькуръ» (ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 77).

«Летописец от 72-х язык»: «...и Куюк сей же не бѣ от роду его но первыи воевода его и Себедея бартур...»¹¹.

Вологодско-Пермская летопись: «...и Киюкъ иже вратися и еже о смерти увѣдавъ кановѣ и бысть канъ не от роду его но бѣ воевода первыи Себедея богатур...»¹².

Дальнейшие изменения текста происходят в Никоновской летописи 1520-х гг.: «Куюкъ сей же убо возвратися вспять увѣдѣвъ смерть канову канъ же бысть не отъ роду Батыева но прѣвый бѣ и великий воевода его и проплакавъ о немъ царь Батый зане бысть любимъ ему зело»¹³. Великий хан Угедей превратился здесь под пером летописца в «первого воеводу» Батыя.

Трактовка определения «не от рода его» как указания на отсутствие родства между Батыем и Гуюком или Угедеем встречается и в исследовательских публикациях. По одной из версий (опирающейся на текст Никоновской летописи), рассматриваемый фрагмент указывает на то, что Батый был первым воеводой Угедей¹⁴. По другой, цель ремарки «не от рода его» состояла в очернении Гуюка в угоду правителям улуса Джучи, в представлении его «безродным узурпатором»¹⁵.

Между тем Гуюк поименован в перечне «братьев» Батыя, что исключает возможность одновременного отнесения их к разным «родам». Что касается «первого воеводы», то согласно восточным источникам главным воеводой-нечингисидом в Западном походе был Субэдэй¹⁶. Он упоминается в перечне сразу за Гуюком, и соответственно характеристика «не от роду же его но бѣ воевода его первыи» может относиться только к нему (и под «его» имеется в виду, разумеется, главнокомандующий походом — Батый).

Многие ученые верно оценивали данную характеристику, как имеющую отношение не к Гуюку (или Батыю), а к последующему тексту¹⁷. В целом правильная оценка содержится и в двух новейших исследованиях Галицко-Волынской летописи, польском и украинском, но есть некоторые нюансы.

В польском издании перевод выглядит как «ale byli wojewodami jego pierwszymi: Subedej bagatur i Burundaj bagatur»¹⁸ — то есть фигурирует множественное число, и «первыми воеводами» оказываются двое — Субэдэй и Бурундай. Однако *бѣ воевода его первыи* — это число единственное: речь идет об одном Субэдэе. В украинском

¹¹ ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 54.

¹² ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 76.

¹³ ПСРЛ. Т. 10. М., 1965. С. 116.

¹⁴ *Трепавлов В. В.* Соправительство в Монгольской империи (XIII в.) // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1987–1991. Wiesbaden, 1991. P. 253–254.

¹⁵ *Дробышев Ю. И.* Отражение монгольских имперских идей в средневековых русских источниках // *Золотоордынское обозрение*. 2023. Т. 11. № 3. С. 542–543.

¹⁶ *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.; Л., 1941. С. 22 (Джувеини), 34–35, 48 (Рашид-ад-дин); *Золотая Орда в источниках*. Т. 3: Китайские и монгольские источники. М., 2009. С. 230 («Юань ши»).

¹⁷ См., например: *Halperin Ch. J.* The Tatar yoke: The image of the Mongols in Medieval Russia. Bloomington, 2009. P. 43–44; *Капов А. Ю.* Батый. М., 2011. С. 100; *Maierov A. V.* The Mongol Invasion of South Rus' in 1239–1240s: Controversial and Unresolved Questions // *Journal of Slavic military studies*. 2016. Vol. 29. N. 3. P. 480.

¹⁸ *Kronika halicko-wołyńska...* P. 111.

издании, посвященном текстологии Галицко-Волынской летописи, присутствует верная трактовка, а также обоснованно предполагается, что имя Бурундая вставлено при редактировании текста на Волыни (так как слово «багатур» при его имени, в отличие от аналогичного определения для Субэдэя, дано в русифицированной форме), после того как Бурундай совершал в конце 1250-х гг. походы в Литву и Польшу через Галицко-Волынскую землю. При этом упоминание «взятия» земель Болгарской и Суздальской связывается с тем, что в статье Галицко-Волынской летописи о походе Батя на Северо-Восточную Русь Бурундай упоминался в контексте взятия Владимира¹⁹. Но Бурундай в этом рассказе фигурирует в описании не штурма Владимира, а разгрома и убийства на р. Сить великого князя суздальского Юрия Всеволодича (которое осуществил именно его тумен)²⁰. Все войско он не возглавлял — ни в походе на Суздальскую землю, ни во время предшествующего захвата Волжской Булгарии. Поэтому вероятнее, что слова «иже взя Болгарскоую землю и Соуждальскоую» относились первоначально к Субэдэю (о чьей ведущей роли в завоевании Волжской Булгарии и Суздальской земли имеются прямые известия — соответственно у Рашид-ад-дина²¹ и в «Юань ши»²²), а вставка после его упоминания имени Бурундая привела к тому, что текст стал выглядеть как указание на главную роль в этих кампаниях последнего.

Итак, во фрагменте о монгольских «воеводах» предпочтительнее следующая постановка знаков препинания:

Се бяхоу братья его, силныи воеводы: Оурдю и Баидарь, Бирюи, Каидань, Бечакь и Меньгоу, и Кююкь, иже вратися, оувѣдавъ смерть кановоу, и бысть каномь; не от роду же его, но бѣ воевода его перьвыи — Себѣдяи богатоуръ [и Боуроуньдаии багатырь], иже взя Болгарскоую землю и Соуждальскоую; инѣхъ бещисла воеводь, их же не исписахомъ zde.

Перевод:

Это были братья его, сильные воеводы: Орду, Байдар, Бури, Кадан, Бучек, Менгу и Гуюк, который возвратился, узнав о смерти хана, и был ханом; не из рода его, но был воевода его главный — Субэдэй-багатур [и Бурундай-богатырь], который завоевал земли Болгарскую и Суздальскую; и иных бесчисленно воевод, их [имена] здесь не пишем.

Таким образом, «воеводами» в данном фрагменте называются как Чингисиды, так и нечингисиды — как Субэдэй, так и другие военачальники. Как этот факт соотносится с древнерусской терминологией, обозначавшей монгольскую и ордынскую знать?

С XIV столетия иерархия титулов ордынской аристократии в русских источниках устоялась: хан — *цесарь/царь*, другие члены ханского рода — *царевичи*, эмиры (беки) — *князья*²³. Но в XIII веке ситуация была иной. Даже применение термина

¹⁹ Галицко-волинський літопис... С. 181, 345–346.

²⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 779.

²¹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов... С. 35.

²² Золотая Орда в источниках... С. 230–231, 242.

²³ См.: Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 90–93; Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса. Казань, 1979. С. 192–198; Горский А. А. Русское средневековое общество: Историко-терминологический справочник. СПб., 2019. С. 181, 366–370.

«цесарь» еще не стало последовательным. Первые десятилетия после нашествия так именовали великого монгольского хана (при том, что иногда к нему применялся и аутентичный термин «кан», в том числе в разобранном выше фрагменте Галицко-Волынской летописи под 1240 г.²⁴), а с 1260-х гг. — ханов улуса Джучи²⁵. Но были и случаи применения титула *цесарь/царь* к Джучидам, не являвшимся ханами: Ногаю, правителю западной части Орды в 1280–1290-х гг.²⁶, Алгую, двоюродному брату хана Телебуги (правил в 1287–1291 гг.)²⁷, Токтомеру — Джучиду, приходившему с отрядом в Тверь в 1294 г.²⁸ Термин «царевич» для обозначения членов ханского рода надежно фиксируется только с середины XIV в.²⁹ Как «князья» ордынские эмиры начинают обозначаться также в XIV столетии³⁰. В источниках же XIII в. присутствуют (помимо именованний Чингисидов «цесарями») четыре варианта.

1. Упоминания имен представителей монгольской аристократии без определения. Без каких-либо титулов многократно упоминаются Чингисиды, включая правящих ханов улуса Джучи (Батый, Сартак, Улагчи, Берке, Телебуга, Ногай, Тудан)³¹. Никакими тер-

²⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 745, 785; ПСРЛ. Т. 1. М., 1997 (Лаврентьевская летопись). Стб. 470–472, 474; *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития. Пг., 1915. Тексты. С. 55 (Сказание о убиении в Орде Михаила Черниговского).

²⁵ *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 30.

²⁶ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913 (Симеоновская летопись). С. 78–79 («Князь же Дмитриий съ своею дружиною отъѣха въ Орду къ царю татарскому Ногою»; «Ахмать же бяше въ то время у Ногоя царя, слышавъ, яко свободы его разграблены, замысли сдумати клевету на Олга къ царю Ногою»; «и сказаша царю Ногою всю правду бесерменикову»); Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 327 («Того же лѣта бысть мятеж в Татарех: Ногои цесарь уби Телебугу цесаря и Алгую цесаря»).

²⁷ Новгородская первая летопись... С. 327 (цитату см. в предыдущем примеч.); ПСРЛ. Т. 2. Стб. 898, 929 (см. ниже цитаты в примерах применения термина «рядца», под «цесарями» там имеются в виду упомянутые выше в качестве предводителей похода на Польшу Телебуга и Алгуй).

²⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 483 («тое же зимы цесарь тотарскийи приде въ Тфѣрь, имя ему Токтомѣрь»). — О вариантах идентификации Токтомера см.: *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2016. С. 18–20.

²⁹ Новгородская первая летопись... С. 366 («того же лѣта бысть мятеж силенъ въ Ордѣ: мнози цесари побieni быша и цесарици и цесаревицѣ», под 1360 г.). См.: *Горский А. А.* Русское средневековое общество... С. 366. — Упоминания «царевичей» по отношению к более раннему времени имеются в поздних (XV–XVI вв.) летописях, но носят явно характер ретроспекции.

³⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1 (Рогожский летописец). Пг., 1922. Стб. 64, 69–71 (под 1355, 1360–1361 гг.); *Кучкин В. А.* Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. Вып. 2. М., 1999. С. 141–143 (1320-е гг.). Упоминание в ярлыке хана Менгу-Тимура русской церкви 1267 г. «князей» и «полчных князей» содержится в переводе документа, сделанном не ранее конца XIV в. (См.: Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955. С. 464, 467), поэтому не может расцениваться как факт применения этого термина в XIII столетии.

³¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 779, 781, 784, 786, 794, 806, 807, 876, 881, 888, 890–895, 897–890; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470–472, 474; Новгородская первая летопись... С. 327; *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития... С. 55–56.

минами не именуется в большинстве случаев ордынские военачальники и должностные лица, не принадлежащие к ханскому роду³².

2. Определение через термин *рядьца* — «советник»³³. Так именуется окружение «цесарей» Телебуги и Алгуя в Галицко-Волынской летописи в рассказе о событиях 1287–1289 гг.: «а се ти даю при цесарихъ и при его рядьцахъ»; «братъ мой Володимиръ дал ми землю свою всю и города по своемъ животѣ при цесарѣхъ и при его рядцахъ»³⁴.

3. Наименование по должности — *баскак*³⁵.

4. Употребление термина *воевода*. Помимо рассмотренного выше фрагмента из рассказа Галицко-Волынской летописи об осаде Киева 1240 г., он встречается по отношению к представителям монгольской элиты еще не раз.

В Галицко-Волынской летописи так названы предводители монгольских войск в русско-ордынских походах на Литву 1274 и 1277 гг.: «...да емоу (хан Менгу-Тимур галицкому князю Льву Даниловичу — А.Г.) рать и Ягоурчина с ними воеводу»³⁶; «... далъ есмь (Ногай — галицко-волыньским князьям. — А. Г.) рать и воеводу с ними Мамъшгъя»³⁷. В Житии Александра Невского как «воевода» определен Неврюй, возглавивший в 1252 г. поход против владимирского князя Андрея Ярославича: «По сем же разгнѣвася царь Батый на брата его меньшаго Андрѣя, и посла воеводу своего Неврюня повоевати землю Суждальскую»³⁸.

В Новгородской первой летописи упоминаются «2 воеводы», осаждавшие во время битвы на Калке 1223 г. лагерь киевского князя Мстислава Романовича³⁹. В младшем изводе Новгородской первой летописи «воеводой» именуется сам правитель улуса Джучи — Батый: «Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодиць позванъ цесаремъ Татарьскимъ, и иде в Татары къ Батыеви, воеводѣ татарьску»⁴⁰. Скорее всего, это чтение первично по отношению к дошедшему до нас чтению Новгородской первой летописи старшего извода («Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодиць позванъ цесаремъ татарьскимъ Батыемъ, иде к нему въ Орду»⁴¹) поскольку в середине XV в. (время составления младшего извода летописи) тонкости титулатуры монгольских правителей середины XIII столетия были неактуальны, и сомнительно, чтобы летописец мог исправить простое и понятное «позванъ цесаремъ татарьскимъ Батыемъ»

³² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 779, 806, 829, 840, 846–847, 849–852, 855, 881; ПСРЛ. Т. 18. С. 78, 83; Новгородская первая летопись... С. 82–83; *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития... С. 57; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 3. С. 11.

³³ См. о нем: *Горский А. А.* Русское средневековое общество... С. 292.

³⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 898, 929.

³⁵ Новгородская первая летопись... С. 88 («баскакъ великъ володимирьскый именемъ Амраганъ»); ПСРЛ. Т. 18. С. 79 (баскак Ахмат).

³⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 872.

³⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 876.

³⁸ *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 174–175.

³⁹ Новгородская первая летопись... С. 63.

⁴⁰ Новгородская первая летопись... С. 297.

⁴¹ Новгородская первая летопись... С. 79.

на более сложную конструкцию с упоминанием безымянного «цесаря» и Батгя в качестве «воеводы»⁴².

Таким образом, при отсутствии в первые десятилетия после подчинения Руси власти монгольских ханов разработанной русской терминологии для обозначения знати завоевателей, термин *воевода* использовался как универсальное определение. Когда контекст имел отношение к военным действиям, им было удобнее всего обозначать монгольских предводителей. При этом «воеводами» могли именоваться равно как военачальники-чингисиды, так и представители ханского рода (Батгый и его «братья»)⁴³.

Информация о статье

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 24-18-00407: «Завоевание мира и крах глобальной империи: монгольское нашествие в судьбах русских земель XIII в.».

Автор: Горский, Антон Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, Институт Российской истории РАН, Москва, Россия; Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; Scopus ID 57201687706, SPIN-код 1817-0758, Author ID 71550; e-mail: gor-ks@yandex.ru

Заголовок: «Сильные воеводы», «первый воевода» и «иные воеводы»: К вопросу об обозначении монгольской знати в русских источниках

Резюме: В статье рассматривается вопрос об обозначении представителей монгольской элиты в русских источниках в первые десятилетия после нашествия Батгя. В рассказе Ипатьевской летописи о взятии Киева в 1240 г. «воеводами» именуется и члены ханского рода, родственники Батгя, и военачальники, не принадлежавшие к династии Чингисидов. При этом «братья» Батгя определяются как «сильные воеводы», лучший монгольский полководец Субэдэй — как «первый воевода» Батгя, остальные военачальники — как «иные воеводы». Сопоставление терминологии, применявшейся по отношению к монгольской и затем ордынской знати в источниках XIII века, с одной стороны, и более позднего времени — с другой, позволило установить, что известная из источников XIV – XV столетий иерархия русских терминов: хан, верховный правитель — цесарь/царь, члены ханского рода (Чингисиды, Джучиды) — царевичи, эмиры (беки) — князья, в XIII столетии еще не сложилась. Чингисиды, как правило, упоминались без титула. Для лиц ханского окружения в этот период мог применяться термин *рядца*. Представители ханской администрации могли определяться по должности (*баскаки*). Когда же контекст сообщения источника имел отношение к военным действиям, предпочитался термин «воевода». Причем воеводами могли называться как члены ханского рода, так и полководцы, не принадлежащим к правящей династии. Таким образом, при отсутствии в первые десятилетия после подчинения Руси власти монгольских ханов разработанной русской терминологии для обозначения знати завоевателей, термин «воевода» использовался как универсальное определение.

Ключевые слова: «воевода», монгольская знать, Чингисиды, Летописи XIII в., терминология, источниковедение, история понятий

Литература, использованная в статье:

Горский, Антон Анатольевич. Москва и Орда. Москва: Ломоносов, 2016. 296 с.

Дробышев, Юлий Иванович. Отражение монгольских имперских идей в средневековых русских источниках // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11. № 3. С. 53–550.

Карпов, Алексей Юрьевич. Батгый. Москва: Молодая гвардия, 2011. 352 с.

⁴² Ср: Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн: X – начало XX в. М., 1990. С. 62, примеч. 61.

⁴³ Позже, в XIV веке, ордынские военачальники называются «воеводами» только в известиях о походах на Тверь зимой 1327–1328 гг. и на Брянск зимой 1333–1334 гг. (Новгородская первая летопись... С. 98; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 47; ПСРЛ. Т. 18. С. 90); Чингисидов среди них не было. Обычными становятся обозначения предводителей татарских войск по титулам — «царевичами» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 118, 142, 160) или «князьями» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 80, 85).

Кучкин, Владимир Андреевич. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн: X – начало XX в. Москва: Институт истории СССР АН СССР, 1990. С. 15–69.

Лурье, Яков Соломонович. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 40. Ленинград: «Наука», 1985. С. 190–205.

Насонов, Арсений Николаевич. История русского летописания XI – начала XVIII века. Москва: «Наука». 1969. 556 с.

Трепавлов, Вадим Винцерович. Соправительство в Монгольской империи (XIII в.) // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1987–1991. Wiesbaden, 1991. P. 249–278.

Усманов, Миркасым Абдулахатович. Жалованные акты Джучиева улуса. Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. 318 с.

Федоров-Давыдов, Герман Алексеевич. Общественный строй Золотой Орды. Москва: Изд-во Московского университета, 1973. 180 с.

Halperin, Charles J. The Tatar yoke: The image of the Mongols in Medieval Russia. Bloomington, Ind.: Slavica publishers, 2009. 240 p.

Maivorov, Aleksandr Viacheslavovich. The Mongol Invasion of South Rus' in 1239–1240s: Controversial and Unresolved Questions // Journal of Slavic military studies. 2016. Vol. 29. N. 3. P. 473–499.

Information about the article

The study is supported by the Russian Scientific foundation grant No 24-18-00407 «The world's conquest and the collapse of the global empire: The Mongol invasion in the fate of the Russian lands of the 13th century»

Author: Gorskiy, Anton Anatolyevich — Dr. Sc. in History, Professor, Institute of Russian History Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; St. Petersburg State university, St. Petersburg, Russia; Scopus ID 57191985058, SPIN-code 1817-0758, Author ID 71550; e-mail: gor-ks@yandex.ru

Title: «Sil'nye voevody», «pervyi voevoda» and «inye voevody»: The denomination of the Mongol nobility in Russian sources

Summary: The article examines the issue of designating representatives of the Mongol elite in Rus' sources in the first decades after Batu's invasion. In the tale of the Ipatiev Chronicle about the capture of Kiev in 1240, both, members of the khan's family, Batu's relatives, and military leaders who did not belong to the Chinggisid dynasty are called «*voevoda*». At the same time, Batu's «brothers» are defined as «strong commanders», the best Mongol commander Subedei is defined as Batu's «first governor», the rest of the military leaders are defined as «other commanders». A comparison of the terminology used in relation to the Mongolian and then Horde nobility in sources of the 13th century, on the one hand, and later times, on the other, made it possible to establish that the hierarchy of Russian terms known from the sources of the 14th–15th centuries: khan, supreme ruler — «Caesar/tsar», members of the khan's family (Genghisids, Juchids) — «princes», emirs (beks) — «princes», had not yet taken shape in the 13th century. The Chinggisid members, as a rule, were mentioned without a title. During this period, the term *ryadtsa* could be used for people around the khan. Representatives of the Khan's administration could be determined by position (*baskaks*). When the context of the sources' messages was related to military operations, the term «*voevoda*» was preferred. Moreover, both members of the khan's family and commanders who did not belong to the ruling dynasty could be called «*voevoda*». Thus, in the absence of developed Russian terminology to designate the nobility of the conquerors in the first decades after the subjugation of Rus' to the power of the Mongol khans, the term «*voevoda*» was used as a universal definition.

Keywords: «*voevoda*», Mongol nobility, Chinggisids, Russian sources of XIII century, terminology, sources studies.

References:

Drobyshev, Yuliy Ivanovich. Otrazhenie mongol'skikh imperskikh idey v russkikh srednevekovykh istochnikakh [Reflection of the Mongol imperial ideas in Russian Medieval sources], in *Zolotoordynskoye obozreniye* [The Golden Horde Review]. 2023. Vol. 11. No 3. Pp. 532–550 (in Russian).

Fyedorov-Davydov, German Alekseevich. *Obshchestvennyy stroy Zolotoy Ordy* [Social order of the Golden Horde]. Moscow: Moscow university Press., 1973. 180 p. (in Russian).

Gorskiy, Anton Anatolyevich. *Moskva i Orda* [Moscow and the Horde]. Moscow: Lomonosov Publ., 2016. 296 p. (in Russian).

- Halperin, Charles J. *The Tatar yoke: The image of the Mongols in Medieval Russia*. Bloomington, Ind.: Slavica publishers, 2009. 240 p.
- Karpov, Aleksey Yuryevich. *Batyi [Batu]*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2011. 352 p. (in Russian).
- Kuchkin, Vladimir Andreevich. Mongolo-tatarskoye igo v osveshchenii drevnerusskikh knizhnikov (XIII – pervaya chetvert' XIV v.) [Mongol-Tatar yoke in coverage of Old Russian scribes], in *Russkaya kul'tura v usloviyakh inozemnykh nashestviy i voyn: X – nachalo XX v.* [Russian culture in terms of foreign invasions and wars: 10th – beginning of 20th centuries] Moscow: Institut istorii SSSR AN SSSR Press., 1990. Pp. 15–69. (in Russian).
- Lurye, Yakov Solomonovich. Genealogicheskaya schema letopisey XI–XVI vekov, vkluchennykh v “Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi” [Genealogical scheme of chronicles of XI–XVI centuries, including in “Glossary of scribes and booklore of Old Rus’”], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. Vol. 40. Leningrad: Nauka Publ., 1985. Pp. 190–205. (in Russian).
- Maivorov, Aleksandr Viacheslavovich. The Mongol invasion of South Rus' in 1239–1240s: Controversial and unresolved questions, in *Journal of Slavic military studies*. 2016. Vol. 29. No. 3. Pp. 473–499. DOI 10.1080/13518046.2016.1200395
- Nasonov, Arseniy Nikolaevich. *Istoriya russkogo letopisaniya XI – nachala XVIII veka [History of Russian annals of XI – the beginning of XVIII century]*. Moscow: Nauka Publ., 1969. 556 p. (in Russian)
- Tolochko, Oleksiy Petrovich (ed.) *Galits'ko-volynskiy litopis: Tekstologiya [Galich-Volynian chronicle: A textology]*. Kiev: Akadempriodika Publ., 2020. 938 p. (in Ukrainian).
- Trepavlov, Vadim Vintserovich. Sopravitel'stvo v Mongol'skoy imperii (XIII v.) [Co-ruling in the Mongol empire (XIII century)], in *Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1987–1991*. Wiesbaden, 1991. Pp. 249–278. (in Russian).
- Usmanov, Mirkasym Abdulakhatovich. *Zhalovannyye akty Dzhuchieva ulusa [Granted acts of Jochi ulus]*. Kazan': Kazanskiy university Press., 1979. 318 p. (in Russian).